

Елена Денисова-Радзинская

Я благодарю свою маму Нелли Викторовну за ее терпение, помощь, любовь и поддержку, за ее умение в трудные моменты жизни встать рядом и поддержать меня всем, чем может. За ее бескорыстие и преданность, и особенно за помощь в воспитании сына — мы обе не умели и не знали как — но были искренни в желании сделать все наилучшим образом как могли.

Прости меня, мама, за мое нетерпение, нежелание понять, за своевольный и непослушный характер, и за то, что не часто давала тебе то тепло и дочернюю нежность, которую ты очень заслуживаешь!

Я люблю тебя!»

Елена Денисова-Радзинская

МЫ ВСЕ ИЗ ОДНОЙ ГЛИНЫ

*Как преодолеть трудности,
если ты необычный*

Издательство АСТ
Москва

УДК 376.4
ББК 74.3
Д33

Денисова-Радзинская. Е.Т.

Д33 Мы все из одной глины. Как преодолеть трудности, если ты необычный/Елена Денисова-Радзинская. – Москва: Издательство АСТ, 2016. –288 с.

ISBN 978-5-17-098269-1

Я понимаю, что многие родители детей-аутистов захотят, как и я в свое время, найти сразу конкурентный совет: как быстро, желатель-но мгновенно (как и я хотела), решить проблемы своего ребенка.

Что я могу им сказать? Я – не бог! Я не знаю. Я могу поделиться опытом того, что помогло мне и что действует в моей жизни. Что я точно знаю – у каждого есть свой ресурс для хороших перемен!

УДК 821.161.1-94

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Денисова-Радзинская Е.Т. 2016
© ООО «Издательство АСТ», 2016

Когда меня спрашивают мои друзья, как я пришла к этому...

Обычно я начинаю свою историю с рассказа о моей депрессии.

Но сейчас я начну с другого и, наверное, буду скакать по темам туда и обратно, потому что это первая серьезная книга, которую я пишу.

Но я надеюсь, что всё равно в ней можно будет выловить здравый смысл.

Я помню, как я поступила в театральный институт. Видимо, уже с того момента Высшая Сила крепко держала меня в своих руках и подводила к сегодняшнему дню...

Я была мамина дочка и после школы сама не очень знала, куда хочу поступать. Я любила животных и растения, и мама решила за меня, как это часто бывает, что биологический факультет университета — самое лучшее. Мы пошли туда вместе, но в этот день, увы, какие-то документы не успели донести.

ЗАГОЛОВОК

Мама оставила меня на остановке, где я со свойственной молодости живостью познакомилась с прекрасной девушкой Олей Луговской, которая и уговорила меня поступать вместе в театральный, «чтобы не так страшно», что мы и сделали в тот же день. В результате я поступила сразу, а Оля — на следующий год.

Я благополучно закончила курс Гончарова, играла в театре и «легкой походкой» шла дальше по дороге своей профессии...

Когда я поступила в театральный, мне показалось, что я умнее и выше всех. Это подтверждалось каждый день разными моими успехами, и потому я верила в свою значимость.

Но к последнему курсу мое раздутое Эго и я стали сильно сомневаться в этом. Мои дни напоминали скачки из горячего в холодное, когда сегодня я уверена была, что круче, талантливее и умнее всех, а на следующий день — что бездарнее и хуже меня никого нет.

Внешняя жизнь была наполнена до краев, образно говоря, «театральными блестками и перьями», и я была тогда уверена, что, как говорила моя героиня Вирджиния из фильма «Ищите женщину», «если к тебе не прижимаются в метро муж-

чины, то это не означает, что метро в Париже не существует!».

А вот моя внутренняя жизнь сильно отличалась от внешнего блеска...

Я по непонятной для меня самой причине вдруг выбрала себе отрывок из чеховской «Скучной истории» и постоянно читала его дома сама себе, неизменно рыдая и изумляя этим свою маму, которая говорила: «Ну сколько же можно уже репетировать этот ужас? Когда вы это уже сдадите и эти дикие репетиции закончатся?»

А я не репетировала, я взывала к Кому-то, Кого еще не знала, через этот рассказ, чтобы хоть что-то понять об этой жизни...

Текст был такой:

«— Помогите! — рыдает она, хватая меня за руку и целуя ее. — Ведь вы мой отец, мой единственный друг! Ведь вы умны, образованны, долго жили! Вы были учителем! Говорите же: что мне делать?»

— По совести, Катя: не знаю...

Я растерялся, сконфужен, тронут рыданиями и едва стою на ногах...

— Хоть одно слово, хоть одно слово! — плачет она, протягивая ко мне руки. — Что мне делать? Ну что, что, что?! — добавляла я от себя».

ПОДВАЛЫ

Я пошла помогать ребятам с особыми потребностями (с другой стороны — у кого они не особые?) в подвал мастерской на улице Бажова не от хорошей жизни. Мне нужно было справиться со своей особой потребностью в тот период — избавиться от собственной депрессии.

Я тогда ходила немножко как зомби, а гамлетовский вопрос «жить или не жить? Вот в чем вопрос!» всё равно периодически возвращался в мою голову.

Депрессия была связана с аутизмом близкого мне человека, и я мучалась чувством вины, что не смогла определить это раньше и чем-то помочь.

Мастерская, куда я пришла, погружала меня в другой мир — мир радостной работы, заботы о ком-то, мир взаимодействия с мастерами, докторами и волонтерами, мир, наполненный поддержкой и фантазией, мир сказочных героев, вылепленных из глины или связанных из ниток, мир, где все вместе работают и пьют чай или едят греч-

невую кашу с овощами, где всех принимают такими, какие они есть, настолько, насколько это позволяют границы наших сердец.

Там я познакомилась с девушкой-керамистом, Анечкой, и она позвала меня в гости на мастер-класс к своему отцу Олегу Бригадирову полепить из глины (в еще один подвал — так я и кочевала в тот период из подвала в подвал).

Я пришла. Взяла в руки глину. Села за большой стол с разными приспособлениями для работы, и вот тут со мной случилось первое личное очень важное для меня чудо... после долгого перерыва.

Я первый раз за несколько длинных месяцев моей депрессии начала улыбаться. Помню, я сидела в этом зале одна и все время удивленно трогала руками свое лицо в области рта, не понимая, что происходит. Мой рот как будто стал жить в этот день отдельной жизнью. Он улыбался, и было невозможно заставить уголки губ опуститься вниз — они все время были подняты вверх, и я была этим просто потрясена.

Я подошла к зеркалу и ошеломленно смотрела на себя... долго.

Мое внутреннее состояние еще не очень совпадало с внешним, но губы как будто говорили мне: у нас уже все хорошо! Пора переключаться на радость жизни. Глаза удивленно вытаращива-

ПОДВАЛЫ

лись, но торжествующая улыбка уверенно застолбила свое нужное место на лице!

Несколько раз я пыталась опустить уголки губ на обычное за последние месяцы унылое место, но они не хотели возвращаться даже на нейтральное и торжествующе взмывали вверх, а за ними вверх вдруг потихоньку поползли и все эмоции. И тогда грусть, отчаяние, неверие в лучшее, ночные страхи будущего, темные ужасные картинки, придуманные больным воображением — все это исчезло «как сон, как утренний туман», а освободившееся место заняла необыкновенная всепоглощающая радость и почти ликование. Я начала плакать. Но не от огорчения.

Это было как при погоде: когда встречаются холодные и горячие воздушные потоки.

Я поплакала немножко, при этом опять удивляясь сохранившейся даже при плаче улыбке.

Мне кажется, что мое первое личное чудо Преображения после долгого перерыва началось именно с того момента, как я взяла в руки глину...

В жизни до этого я пережила уже несколько настоящих чудес. Но это было давно и до депрессии. Еще в том счастливом Мире Неведения.

Сейчас я вернусь в него — я ведь обещала вам скачки туда и обратно.

Когда-то несколько лет назад я, будучи актрисой, играла чертенка в театре и, сломав лодыжку, лежала дома. Меня приходили навещать разные замечательные люди. Практически все они приходили не с пустыми руками, а приносили кто торты, кто пирожные, кто цветы.

Я ковыляла, подпрыгивая на одной ноге, к холодильнику, наполняла его тортами, потом к вазе с цветами, и спрашивала у моих милых гостей совета: как мне жить?

Я тогда очень запуталась в жизни, и мне, помню еще, всего было мало: славы, денег, поклонников и вообще всего. Душевный покой отсутствовал напрочь. Я уже говорила, что моя самооценка все время скакала как сумасшедшая туда и обратно, хотя я понимаю, что на чей-то взгляд все казалось прекрасным и очень удачным!

В то время я как раз и читала (кричала) вслух этот отрывок из чеховской «Скучной истории» и вопила в небо как бы профессору Кати: «Ответьте, ну скажите же мне наконец — вы опытни, вы долго жили — ответьте: «Что мне делать? Что делать? Скажите мне, наконец?» Я уже тогда пыталась, видимо, пробиться куда-то выше, ведь не у придуманного же Чеховым профессора я действительно это спрашивала. Я хотела найти ответ у более опытных и, как мне казалось, более мудрых людей.

ПОДВАЛЫ

Поэтому я задавала эти вопросы и тем, кто меня навещал.

Эти люди давали мне не помню какие советы, но помню, что относилась я к ним с большим пиететом, несмотря на то что они, увы, вылетали из моей головы через пару минут после озвучивания.

И тут пришел Саид Багов. Артист. Он не принес ни тортов, ни цветов, ни мороженого, чем сразу мне не понравился.

Я была большой материалисткой в то время. А он на мой вопрос «Что мне делать?» вдруг ответил какую-то совсем дикую вещь.

В это время я еще учила при помощи магнитофона английский язык и эту его «дикую вещь» случайно записала — не очень разбираясь в технике и думая, что нажимаю на кнопку «стоп», нажала на «запись».

Когда он наконец ушел, я, с облегчением вздохнув, включила свой английский, и оттуда донесся записанный голос Саида:

«Один человек пришел к Богу. И Бог спрашивает его:

— Чего ты хочешь?

— Не дай мне, Господи, уклониться от Твоей любви! — ответил человек.

— Хорошо, что ты попросил это! — сказал Бог. — Я дам тебе то, чего ты даже не просил. Что тебе даже не могло прийти в голову попро-

сать, о чем ты даже не мог мечтать. Все это Я добавлю тебе, потому что ты попросил очень удобное мне: «Не дай мне, Господи, уклониться, от Твоей любви!»

После этого Саид еще что-то говорил о душе и о том, что по физическим законам, когда душа умирает, она что-то весит (и ее вес как бы измеряли), но так как по физике у меня в школе двойка, то в этом месте мои мозги вообще испуганно отключились.

Запись закончилась.

И вот я учу английский и вынуждена, чтобы по неопытности не стереть вместе с речью о непонятном Боге нужный английский, слушать все это вместе много раз.

Вот из ё нэйм? Май нэйм из Лена! Один человек пришел к Богу, и Бог спрашивает его: чего ты хочешь? ... И т. д...

Сначала от злости, что стерся английский, я просто взвивалась, несмотря на больную ногу. Я вспоминала, что Саид не принес ни тортов, ни мороженого, и это тоже не добавляло добрых чувств к нему. В состоянии близком к бешенству я сидела на кушетке и тупо учила английский, прерываемый какой-то гадостью про какого-то Бога.

«Один человек пришел к Богу...»

Хоть бы он не дошел до этого Бога и по дороге умер, — мстительно мечтала я.

ПОДВАЛЫ

Хоть бы он заблудился... Я не вдумывалась в смысл.

Но вынужденная слушать это не один раз, постепенно я стала вслушиваться и успокаиваться (даже скорее уставать от злости), а потом и вдумываться в смысл. Пришел к кому? К Богу?! А есть ли Он? Этот Бог? — думала я. Да нет, наверняка нет!

А вдруг есть? И какое-то время я мучилась теперь уже этим вопросом.

А потом я сделала то, что поменяло всю мою жизнь. Я приподнялась с кушетки и вслух спросила: «Бог! Ты есть или тебя нет?»

И вдруг в комнате все поменялось. Огромная Любовь наполнила всю комнату и меня. Я не могу этого описать. Как будто вся любовь всех любимых людей, умноженная в миллионы и миллиарды раз, вошла в комнату и в мое сердце. И я услышала Голос. Уверенный. Спокойный. Мужской. Размеренно-доброжелательный... Как голос какого-нибудь достойного народного артиста.

«Да! Я — есть!» — услышала я внутри себя.

«Этого не может быть! Как это Ты есть? Я в Тебя не верила!» — честно призналась я Ему.

«Я есть!» — снова спокойно повторил Он. И вдруг все мои грехи, начиная с сознательного возраста, пронеслись перед моими глазами со скоростью звука. Я выдохнула: «Прости, Господи!»,

и Он как будто снял за малую часть секунды всю невероятную тяжесть с моей души. Тяжесть, о которой я даже не подозревала раньше. Ушло все то, что должно было уйти: страхи, неуверенность в будущем, беспричинное беспокойство, стыд, неуверенность в себе и завтрашнем дне (и даже в сегодняшнем!)

«И что же мне теперь делать?» — снова спросила я, ошеломленная и освобожденная.

«Люби меня больше всех на свете. Люби Всех людей. Ты — избранная. Ты спасешься», — ответил Он.

Интересно, что слова «избранная» и «спасешься» я, будучи совсем еще теологически неопытной, моментально поняла — это относилось не к моей особенности или возвышению в чем-то над другими, как, например, бывает в театре или при другой распальцованности. Нет-нет! Это относилось (и Он сделал так, что я это как-то сразу поняла!) к тому, что у меня все-таки был момент, когда я захотела всем сердцем о Нем узнать. Есть слова в одной хорошей книжке: «много званых, но мало избранных» — имеется в виду, что Он зовет всех, и объятия открыты для всех, но не все хотят прийти в эти объятия. А про слово «спасешься» я тоже необъяснимым для меня самой образом как-то сразу поняла, что это не про эту жизнь, а про «потом» про «после этой жизни».

ПОДВАЛЫ